

Из истории лесного хозяйства Появление законодательных актов

С уверенностью можно сказать, что с незапамятных времен дерево сопутствовало человеку на каждом шагу в течение всей его жизни, но и сегодня мы еще не знаем, каким количеством лесов обладало Российское государство в годы его образования хотя бы в пределах одной европейской части страны. История оставила нам немного убедительных свидетельств и документов о прошлом лесных и безлесных районов.

Начало XVIII века, время царствования Петра I (1662-1725 гг.), - время появления законодательных актов о лесах, инструкций по их охране и использованию. Официальным началом установления государственной стражи в России принято считать 1718 год (в 2018 году – 300 лет), когда Петр I повелел казанскому губернатору Кудрявцеву учинить надзор и приставить к ним добрых людей» из расчета одного сторожа на 500 крестьянских дворов. Через год лесные надзиратели были введены во всех российских лесах, в том числе и костромских. Первые указы о лесах появились в связи с необходимостью строить флот России и имели полицейскую (лесоохранную) направленность.

При Петре I было положено начало формирования системы управления лесами. Появляется Указ от 51 января 1718 года об охране дубовых лесов. Назначались суровые наказания за порубку как лицам рубившим, так и призывающим это делать (рвали ноздри и ссылали на каторжные работы). Указом от 14 марта 1720 года определено межевание заповедных лесов: «Отмерить от берегов указанные версты, учинить межу и признаки и накопать ямы и поставить верстовые столбы и прочистить дороги шириной 3 сажени и для страха на 5 верстах поставить виселицу» (С. Бедров. «О лесоохранении по русскому праву». С-Пб. 1878). Указом от 6 апреля 1722 года впервые в России вводятся вальдмейстеры.

По первой лесной (вальдмейстерской) инструкции 1723 года лесными надзирателями становились отставные солдаты, драгуны, «однодворцы», в Петербурге - отставные матросы. Поскольку самыми ценными лесами в то время оказались прибрежные, пригодные для судостроения, то и управление ими переходит в морское ведомство - Адмиралтейств-коллегию, обязанную заботиться о снабжении и других нуждах флота. Для руководства лесным хозяйством учрежден обер-вальдмейстер (главный лесничий) России.

Большое влияние на создание системы управления казенными лесами имели указы императора Павла. Согласно Указу от 26 мая (по старому стилю) 1798 года (в 2018 году отмечается 220 лет), для руководства всей лесной частью под главным ведомством Адмиралтейств-коллегии при интендантской экспедиции учрежден особый лесной департамент, который состоял из 4 старших и 2 младших советников, 6 секретарей и «надлежащего числа канцелярских служителей и землемеров».

Для управления лесами и надзора за ними Указом от 12 марта 1798 года назначаются обер-форстмейстеры и форстмейстеры, подчиненные впоследствии лесному департаменту, с 1826 года вводятся лесничие, существующие и по настоящее время.

Переходя к местной хронологии, было бы уместно сказать несколько слов об истории развития лесного хозяйства Костромской губернии и причинах изменения лесистости.

Костромской край, составляя в XIII веке последовательно удел владимирских, а затем галичских князей, при Великом князе Василии Темном вошел в состав Московского княжества. В XV веке, при царе Иоанне III, костромской край был разделён на Костромское и Галичское княжества, а в 1708 году, при Петре Великом, когда произошло деление России на губернии, в состав Архангелогородской губернии вошли города Галич, Соль-Галицкая, Унжа, Чухлома, Парфеньево, Судай, Кологрив и Кинешма. Кострома при этом была отнесена к Московской губернии, а Юрьеvec - к Казанской. При делении в 1719 году территория края была распределена между теми же губерниями, причем в Галичскую провинцию Архангелогородской губернии входили вышеупомянутые города кроме Кинешмы, а в Костромскую провинцию Московской губернии входили Кострома, Буй, Судиславль, Любим и Кадый.

При делении на губернии в 1766 году костромские города распределялись между теми же губерниями. В 1778 году по повелению Екатерины II было открыто Костромское наместничество, делившееся на две провинции: Костромскую, с городами Кострома, Плес, Лух, Кинешма, Нерехта, Буй, Соль-Галицкая, Юрьеvec, Галич, Кадый и Чухлома, и Унженскую, с городами Макарьев, Ветлуга, Варнавино и Кологрив.

Учреждением наместничества костромской край впервые был выделен в самостоятельную административную единицу с 15-ю уездами.

По Указу императора Павла I от 12 декабря 1796 года Костромское наместничество переименовано в губернию с подразделением уже на 11 уездов (Юрьеvecкий, Чухломский, Кологривский, Солигаличский, Ветлужский, Макарьевский, Галичский, Кинешемский, Костромской, Варнавинский, Нерехтский), и тогда четыре города, бывшие прежде уездными {Плес, Лух, Кадый и Буй), сделались заштатными. И лишь 12-й уезд (Буйский) по повелению императора Александра I в 1802 году был вновь восстановлен.

Границы губернии очерчивались таким естественно-историческим признаком, как бассейны рек Костромы, Унжи и Ветлуги, соединявших губернию в одно целое рекой Волгой.

По данным статистической отчетности Костромско - Ярославского управления земледелия и государственных имуществ в 1913 году лесистость губернии составляла ок. 65%, в 2 раза выше, чем в среднем по европейской части России (32%). По площади лесов губерния занимала седьмое место (4,9 млн. дес.), после Архангельской (31,2 млн. дес.), Вологодской (30,2 млн. дес.), Пермской (16,8 млн. дес.), Олонецкой (7,3 млн. дес.), Новгородской (6,9

млн. дес.) и Вятской (5,7 млн. дес.). По лесистости уступала только Вологодской, в которой было занято лесами 83% территории губернии.

Исторические документы свидетельствуют, что в прежние времена Костромская губерния обладала еще большей лесистостью, представляя картину почти сплошного пустынно-лесного пространства. О высокой лесистости костромского края свидетельствует Е. Дюбюк (Второй лесной сборник, 1913), изучавший монастырские летописи и другие древние источники:

«Все земли к северу от Волги, а также большая часть нынешней Костромской губернии отличались большой лесистостью, и непрерывные лесные массивы покрывали пространство между Двиной, Карелией, Московией и Соловками. Лесами были покрыты не только Заволжье, но и правый берег Волги от Углича до Нижнего. Городские поселения и монастыри, как удостоверяли эти источники, возникают среди первобытных лесов. На том, например, месте, где в настоящее время находится г. Макарьев, до 1439 года был непроходимый лес, состоящий из дубов, сосен и лиственниц. Обитель, основанная здесь преподобным Макарием, была первым человеческим жильем в этой глухой стороне. В XV столетии Нерехта была окружена кольцом лесов, которых давно уже нет.

О высокой лесистости костромской окраины свидетельствует и распространенное во многих местах губернии солеварение, нуждавшееся в большом количестве топлива. Соляные варницы существовали не только в нынешнем Солигаличском, Чухломском и Макарьевском уездах, но также и в Нерехте, Кинешме, пос. Большие Соли.

С течением времени, ростом населения и развитием земледелия леса начинают убывать. Вначале практикуется переложная система: хлеб сеется на вырубленных и выжженных участках (огнищах), которые затем снова запускаются под лес. Постепенно временные пашни и сенокосы превращаются в постоянные, развивается трехпольная система. От старых деревень отделяются починки, расчищаются новые места, заселяются не только берега больших рек, но и их притоки. Смена лесов на сельскохозяйственные угодья и обратный процесс превращения их в лесную площадь происходит постоянно на исходе XVIII века и продолжается в течение XIX века».

«Если с одной стороны - писали в 1859 году «Костромские губернские ведомости» (№ 23) - распахивались луговины и расчищались леса под покосы и пашни, то с другой стороны множество прежних перелогов и часть сухих лесных лугов запущены под леса. Часто под строевыми рощами и борами на сотнях десятин заметны загоны прежних полей».

Наиболее верные ранние сведения о площадях угодий по губерниям европейской России, в том числе и Костромской губернии, дало генеральное межевание, при котором все измерения в натуре, как линий, так и углов, производились приемами элементарной геодезии. Генеральное межевание началось в 1766 году с Московской губернии. После генерального межевания (1778 г.) состав и площади земельных угодий по губернии

обследовались в 1881 и 1887 годах центральным статистическим комитетом, а затем земскими учреждениями.

В 1796 году площадь лесов Костромской губернии составляла 5882 тыс. дес., а лесистость 69,9%. В 1861 году эти показатели снизились до 5646 тыс. дес. и 67,4%. В 1868, 1887 и 1888 годах они составили соответственно 5646 тыс. дес. и 67,1%, 5074 тыс. дес. и 60,3% и 5083 тыс. дес. и 60,4%.

Основным фактором сокращения лесной площади Костромской губернии являлась колонизация - заселение и хозяйственное освоение пустующих земель переселенцами из южных и западных районов страны, страдавших от постоянных набегов татар и войн с Литвой и Польшей. Колонизация по территории губернии шла неравномерно, преимущественно осваивались ее юго-западные районы.

Край настолько быстро заселялся, что к середине 50-х годов XVII столетия в Нерехтском уезде начал ощущаться недостаток в земле и ко времени генерального межевания лесистость уезда не превышала 29%. В противоположность этому в северной и северо-восточной частях губернии колонизационный процесс, а вместе с ним обращение лесной площади в пашни и покосы, начался позднее и не был таким интенсивным. В этих местах крестьяне-колонисты в основном селились по рекам.

За период с 1796 по 1888 годы площадь лесов губернии сократилась на 799 тыс. дес., в то же время количество пахотных и сенокосных угодий возросло на 720 тыс. дес. Наиболее заметно со времени генерального межевания сократились лесные площади в Буйском уезде - 30,3%, Костромском - 20%, Макарьевском - 17,6%, Нерехтском - 9%, Варнавинском - 16,7%, Ветлужском - 9,7%. В Галичском, Солигаличском, Кологривском и Юрьевоцком уездах произошла небольшая убыль лесной площади, а в Чухломском и Кинешемском она увеличилась на 12-15 тыс. дес.

Эту неравномерность объясняет прежде всего, тот факт, что если в конце XVIII - начале XIX столетий в Нерехтском уезде в среднем на одной квадратной версте проживало 47,6 человека, а в Костромском - 37,9, то в Кологривском - 11,3, а в Солигаличском - 17,7.

Начальник отдела
государственного лесного реестра
и воспроизводства лесов

С.В. Румянцев